

Ю. Б. КАЛАШНИКОВА,

учитель русского языка и литературы гимназии № 23 г. Челябинска

ВЕЛИКАЯ СИЛА ПРОЗРЕНИЯ: РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПУТЬ К ОБРЕТЕНИЮ ИСТИНЫ

В жизни человека порой случаются вещи, которые потрясают и остаются с вами на всю жизнь. Происходят встречи с людьми, которые переворачивают все твое мироощущение. Так и книги. Книги в нашей жизни — это мудрые друзья и советчики. Но и среди них есть такие, которые становятся особенно дороги, потому что они «дают нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни», как писал Д. С. Лихачев в «Заметках о русском». Конечно, мы согласны с ним, что литература развивает в человеке понимание жизни и всех ее сложностей, раскрывает перед нами сердца людей, делает нас мудрыми. И я утверждаю, что мудрее человечество делает именно русская классическая литература.

Сравним два величайших произведения мировой литературы: «Кроткую» Ф. М. Достоевского и «Коллекционер» Дж. Фаулза.

Фаулз — один из писателей, которых интересно перечитывать. Привлекает и динамизм повествования, и глубина философской мысли автора. Мастер творит в мире крайностей. Он говорит, что в мире нет абсолюта, но есть право человека стремиться к истине, к свободе. «Коллекционер» — это своеобразный вариант сказки о красавице и чудовище, который превратился в принца. Но наше чудовище не только не превращается в принца. Наше чудовище к концу повествования приобретает столь патологические маниакальные черты, что читателя охватывает отчаяние, от которого невозможно быстро избавиться. Известно, что Фаулз увлекался психологией, в частности — бихевиоризмом, то есть его интересовало поведение человека в среде, стимул реакции. «Коллекционер» — это попытка понять, где же кроется природа зла. И Фаулз говорит нам, что не только природа, но и социум влияет на человека. Клефт —

человек, с детства обделенный, потому что отец его погиб, а мать бросила его двухлетнего. Самые счастливые дни в его жизни — дни, когда он ловил бабочек. Он — серый, посредственный. Особенности письма Фаулза — это прием игры. Но в этом романе это страшная игра. Думаю, что более явственно человек может раскрыться только в искренней исповеди. И поэтому автор выбирает дневниковую форму повествования. Но я понимаю, почему дневник пишет Миранда, ибо она — живое, эмоциональное существо, стремящееся анализировать и понять себя. Но как могли появиться его записи? Кому он может все это рассказывать, ведь он не склонен к рефлексии? Тут, мне кажется, проявляется одно качество посредственного человека — он хочет возвысить себя и свои поступки, думает, что цели его — благие, хочет доказать, что он хорош. С самого начала Миранда для него — редкий экземпляр. Этот человек так ограничен, что сравнивает ее в своем воображении только с бабочкой, даже волосы ее «светлые, шелковистые, словно кокон тутового шелкопряда». Смотреть на нее было для него все равно что за бабочкой охотиться. Она была для него неуловимая, ускользающая, редкостная. Он видел в ней утонченность. Она была для знатока, для тех, кто понимает. Но он никогда не задумывался о том, что она живая. Думаю, что он понимал, насколько она выше его.

Герой Достоевского тоже ввел в дом женщину только лишь для своих индивидуалистических, эгоистических целей. «Принимая ее в дом свой, я хотел полного уважения! Я хотел, чтоб она стояла передо мной в мольбе за мои страдания — и я стоил того. О, я всегда был горд, я всегда хотел или всего, или ничего! Вот именно потому, что я не половинщик в счастье, а всего захотел, именно поэтому я и вынужден был так поступить тогда: «дес-

кать, сама догадайся и оцени!» Потому что, согласитесь, ведь если б я сам начал ей объяснять и подсказывать, влиять и уважения просить,— так ведь я все равно что просил бы милостыни...» И такой теорией герой загубил человеческую жизнь. Но, в отличие от героя Фаулза, этот человек прозревает слишком поздно, но прозревает. Но какова цена этого прозрения!

С первых страниц Клегг производит впечатление полого человека. К другим женщинам он относится как к экземплярам, для коллекции совершенно негодным. Его профессия тенденциозна. Фотография — статичное искусство, он не способен творить, он стремится упорядочить красоту, удерживать ее перед собой. Он получает удовлетворение от созерцательности. А она — художник, она творит, создает, а не копирует действительность. Помните, она пытается научить его рисовать, а он срисовывает. Это деталь, но какая емкая! Он не способен что-то создавать. Отсюда — его мужское бессилие. Он думал, что если она будет с ним и увидит все его хорошие (?) качества, то поймет. У него всегда была эта мысль, что она поймет. Помните, герой Достоевского тоже хотел, чтобы она сама все поняла. С самого начала они противопоставлены. Он — серый, безликий. Она — с огромными ясными глазами, которые светятся. И не случайно в ее портрете — именно эти глаза, ведь глаза — отражение внутренней сущности человека. Она живая, яркая, а он серый, бесцветный.

Миранда нравится Клеггу как непохожая, другая, но, присвоив себе ее, уничтожив, он уберет ее в ящик (как своих бабочек) и скорее всего забудет о ней, красиво аранжировав ее могилу. И на протяжении романа он последовательно начинает относиться к ней как к неживому существу, как к экземпляру, как к мотыльку.

Когда он изредка выводил ее гулять, она несколько минут просто дышала, глубоко вдыхала воздух. Ей не хватает воздуха и в конкретно-реалистическом, и в символично-философском плане, что очень важно для понимания романа. Еще Кафка утверждал, что плохой, спертый воздух опасен, потому что парализует волю, сознание, чувства. А ведь Клеггу жить в этом доме легко и приятно. Он, жертва обывательского сознания, потерявший ориентацию во внешней среде, обезличен, узок. Ему совсем недалеко до носорогов, которых изобразил Ионеско.

У Достоевского одной из черт особенностей психологизма является следующая: человек делается вдруг прекрасным, но это

«вдруг» имеет глубокие корни. Герой «Кроткой» тоже издевался над человеком, стремясь внушить к себе уважение и любовь. Но у Достоевского герой рассказа пришел одновременно и к духовному возрождению, и к полной катастрофе. В отличие от Клегга он сам — личность.

Герой «Кроткой» не стал физическим убийцей. Но он совершил не менее страшное — моральное убийство, заглушив человеческое начало в самом себе, и из-за этого стал причиной страданий и гибели другого человека, человека самого близкого и нужного ему на земле. И лишь оказавшись двойным убийцей — убийцей своей жены и своего человеческого счастья, герой Достоевского смог ощутить то великое зло, которое несет человеку обособление и духовное одиночество, трагическое разъединение и разобщение людей. Очень большое значение в понимании героини Достоевского имеет ее взгляд. В финале лейттема взгляда обретает особый смысл. Кроткая закрыла глаза, а у ее мужа глаза открылись, но уже в более широком, философском смысле. Герой прозревает. Смерть Кроткой воспринимается как вселенская утрата, об этом свидетельствует образ солнца — рамки семейной драмы раздвигаются до масштабов вселенской трагедии.

Каждый из нас связан с другими людьми тысячами ниточек. Утрата какой-то части мироздания неизбежно ведет нас к дисгармонии мира. Эта идея Достоевского очень близка идее Д. С. Лихачева о том, что все взаимосвязано, что жизнь человека — это прежде всего единое целое, и только поняв это целое, мы можем понять его отдельные части.

Вот в чем великая сила русской классической литературы — сам Достоевский вместе со своим героем будто призывает нас словами Д. С. Лихачева: «Задумайтесь!», «Смотрите, что происходит в жизни!», «Не прячьтесь от ответственности за все и всех!».

Я считаю, что «Кроткая» и «Коллекционер» — удивительные по своей природе предупреждения двух таких разных художников о величайшей ценности хрупкой человеческой души. Кроткая и Миранда становятся жертвами чудовищного эксперимента над этой хрупкой человеческой душой. Экспериментаторы вроде бы имели в виду благие цели. Они хотели провести эти подопытные души через унижение к неслыханному счастью. Но человека нельзя осчастливить насильно! Это, может быть, одна из главных мыслей данных произведений.

Человек не в праве деспотически подчинять своим решениям жизнь другого, самовольно

строить расчеты и прогнозы относительно психологических процессов, происходящих в чужом сознании.

Думаю, что в таком посягательстве на свободу чужой личности и Фаулз, и Достоевский видят главный источник свершившегося зла. Но насколько духовно высоко поднимается герой Достоевского в конце произведения! Он поднимается до высот духовного прозрения.

Кроткая гибнет от смертельно ужаснувшего ее осознания того, что и любя можно быть бесчеловечным. Она готова была бесконечно сносить гнет не любящего ее мужа, хотя душа ее медленно умирает от этой пытки. Но открытие, что ее мучили, так сказать, специально готовя к счастью, убивает героиню мгновенно. Подопытным существом она быть не в силах.

Когда я прочитала роман Фаулза «Коллекционер», то испытала шок, потрясение. Моя эмоциональная память еще долго будет хранить это чувство великой дисгармонии мира и глубокого отчаяния. Я даже почувствовала себя засушенной и наколотой на кусок ткани бабочкой, которая лежит в шифоньере Клегга.

Никогда такое ощущение не возникнет после прочтения романов Достоевского. Только свет, только духовное перерождение, только желание найти человека в человеке. «Кроткая» — удивительнейшее по своей драматической страстности предупреждение художника о величайшей ценности хрупкой человеческой души, в котором мы видим традиции ренессансной культуры и предвестие экзистенциального мотива трагического одиночества личности.